

Маленький дух стал самым завораживающим пейзажем, самой волнующей книгой и единственной чудесной встречей, которые были уготованы Цзи Яну за всю его человеческую жизнь.

Он и вправду не понимал, что такое любовь, и прежде считал это чувство смешным, полагая, что оно не для него. Он думал, что если дух уйдёт, то пусть уходит — люди и духи и впрямь идут разными путями.

Но так же, как разрыв отцовских уз происходит в одно мгновение, постижение любви приходит за один миг.

Когда его объятия опустели и следы маленького духа полностью исчезли, в тот миг он всё понял.

Да только что толку с этого понимания?

Если любимый человек ушёл на край света, нужно идти за ним. Но на сей раз он был не человеком, а духом.

Он даже не мог его искать. Не знал, куда идти.

Вот она, человеческая немощь.

Прожив двадцать два года как человек, девятый принц, прежде категорически не веривший в духов, впервые с досадой ощутил, что он всего лишь человек.

Он приказал Сань Аню и другим искать. Но что значили их способности перед Цзином? Конечно, они ничего не нашли, даже в Нефритовый Дворец больше не могли войти.

Даже злые сёстры-духи и дух персикового дерева ленились теперь прийти, чтобы поймать Сань Аня и поколотить его. Видимо, маленький дух и вправду страшно разгневался.

Цзи Ян сел в карету, откинулся на подушки, слушая скрип колёс, и думал о том, где сейчас маленький дух и что он делает.

Теперь он был бы рад, если бы тот дух вернулся убить его — хотя бы ради встречи, чтобы можно было всё объяснить.

Поначалу, женись на духе, он действительно лишь хотел покинуть тот странный дворец, и его отношение было обманчивым, поверхностным.

Лишь теперь он понял: с самой первой встречи его сердце было похищено этим духом.

У духа был такой дар.

Духи могут ослеплять взор и пленять сердца.

Легко и непринуждённо похитив его сердце, дух так же легко и отказался от него.

В голове Цзи Яна звучал голос маленького духа, то и дело пристававшего с просьбами рассказать историю, но на лице его не дрогнул ни один мускул. Юнь Жун снаружи спросила, не хочет ли он воды, но он не ответил ни слова.

Говорить было попросту не вмоготу. Не хотелось.

Маленький дух когда-то спрашивал, готов ли он умереть за него. Тогда, из соображений целесообразности, он сказал «готов», хотя в душе считал это полным абсурдом. Теперь же он и вправду был готов умереть за духа — умереть, стать духом и, возможно, тогда отыскать того маленького духа?

Увы, он пока не мог умереть.

Если он умрёт, кто спасёт его мать, его родню по материнской линии?

После ухода духа он хладнокровно велел связать двойников и продолжил отдавать распоряжения, будто бы ничто его не затронуло, — лишь сам он знал, сколь велико было это потрясение.

Карета катилась вперёд. В руках он держал свой прежде столь любимый нефритовый веер, но не было сил даже постучать им о подоконник.

Он думал лишь о том, когда же наконец стемнеет и Сань Ань сможет явиться с докладом. Сань Ань и другие снова отправились искать Цзина. Неважно, найдут ли, — хоть какая-то надежда. Сань Ань и прочие кое-чему научились, но днём могли поддерживать свой облик лишь миг. Чтобы вновь их увидеть, приходилось ждать заката.

В душе его клокотало нетерпение.

В самый разгар этого нетерпения Юнь Жун вновь спросила, не хочет ли он перекусить.

Он знал, что Юнь Жун беспокоится о нём. Она была служанкой, лично отобранной его матерью, и между ними существовала особая привязанность. Он постучал по стенке кареты, та остановилась, и Юнь Жун вошла внутрь, улыбаясь, с коробкой провизии, которую принялась раскладывать перед ним.

Он кое-как проглотил несколько кусков, а Юнь Жун, склонившись, заварила чай и мягко промолвила:

— Ваше высочество, люди и духи и вправду идут разными путями. Вспомните о третьей дочери Лу из столицы.

Поскольку его кузина была его невестой, он нередко отправлял ей подарки — в основном украшения для волос. Он делал это лишь потому, что она была его невестой, чтобы сделать приятное матери и почтить родню. Но в глазах других это выглядело так, будто он весьма дорожит кузиной.

Он горько усмехнулся про себя и воспользовался моментом, чтобы сказать:

— Брак с кузиной был минутной прихотью моей матери. Я подробно поговорю с ней об этом. Когда я взойду на престол, подыщу кузине достойного мужа и сам совершу обряд бракосочетания.

— Ваше высочество? — Юнь Жун в изумлении подняла на него глаза.

Но Цзи Ян понимал, что она имела в виду. Ему и самому было смешно. Возможно, маленький дух больше никогда не появится рядом с ним, но он уже не сможет вспылать чувствами ни к одной женщине или мужчине. Тот, кого коснулся маленький дух, кого тот искренне полюбил, — разве сможет такой человек впустить в своё сердце ещё кого-либо?

Их брак, начавшийся как игра, стал для него подлинной реальностью.

Духи и впрямь страшны.

Впрочем, не было нужды говорить об этом служанке. Он закрыл глаза, и Юнь Жун, решив, что он желает отдохнуть, больше не произнесла ни слова.

Юнь Жун сидела в качающейся карете, пока та двигалась вперёд, и тут Цзи Ян ровным, бесстрастным голосом произнёс:

— Впредь не упоминай при мне кузину.

— Слушаюсь, — покорно ответила Юнь Жун.

Большая часть его свиты оставалась на корабле, занимаясь поклажей. С ним же была лишь группа из примерно двадцати телохранителей, а также десяток служанок и евнухов. До провинции И оставалось около двух часов пути, солнце уже клонилось к закату, и они приближались к заранее выбранной им горной дороге. Стрелки Цзи Ланя, вероятно, уже наготове? В его карете уже были укреплены стальные листы, а телохранители облачены в кольчуги. Скоро они разыграют настоящее представление для господина Лю Сюня.

Юнь Жун приподняла занавеску, заглянула наружу и тихо молвила:

— Ваше высочество, мы прибыли.

Цзи Ян открыл глаза. В карете уже сгущались сумерки, но зрачки его горели ярко.

Юнь Жун добавила:

— Ваше высочество, хотя нефритовая табличка на одном из убийц может указать на третьего принца, но разве этого достаточно, чтобы свалить его?

Конечно, нет. Хотя нефритовая табличка и была знаком отличия для особо доверенных лиц из резиденции третьего принца, её ведь можно подделать. Его план и заключался не в том, чтобы свалить Цзи Ланя — того было не так-то просто одолеть. Но у отца была мания подозрительности, и это был лишь способ посеять в его сердце несколько шипов в отношении князя Чэна.

К тому же он прочёл тайное письмо, найденное на одном из гвардейцев, сопровождавших Ли Цзюньцзяня в столицу.

Это тоже было делом рук Цзи Ланя. Студент и вправду оказался невиновен, но взятки имели место — только давал их другой человек. Если ему посчастливится дожить до провинции И, Цзи Лань возложит вину за взяточничество на него. Если же он умрёт, у Цзи Ланя найдётся другой козёл отпущения, и пост губернатора И достанется его человеку.

Тем, кто переходил на его сторону, следовало давать выгоды.

Цзи Лань всегда был мастером тонких расчётов и интриг. Жаль, что раньше он слишком доверял своему третьему брату, считая того человеком надёжным.

Их караван окончательно въехал на горную дорогу. Юнь Жун невольно вцепилась пальцами в свою юбку, не смея пошевелиться. В карете стояла такая тишина, что был слышен даже шум ветра.

В отличие от Юнь Жун, Цзи Ян становился лишь спокойнее. Колёса кареты мерно вращались.

Юнь Жун мысленно считала обороты колёс. На девятом раздался пронзительный свист, и карета резко дёрнулась. «Тук!» Бесчисленные стрелы посыпались с горных склонов, разом вонзившись в наружные стенки кареты. Караван остановился чётко и организованно, а командир телохранителей Чэнь У громко скомандовал:

— Защитить его высочество!

В тот же миг на них обрушился ещё более плотный град стрел. Телохранители спрыгнули с коней, вращаясь и отбивая стрелы мечами и палашами.

Стрелы усеяли корпус кареты, но внутри Цзи Ян оставался невредим. Юнь Жун, как служанка, привыкшая к жизни в глубинах дворца, впервые видела подобное и от страха у неё подкосились ноги. Лишь когда зазвенело скрепяющееся оружие, она пришла в себя и облегчённо выдохнула.

Но этот вздох застрял в горле, едва она услышала ещё больше звонов стали и людских голосов!

Прислушавшись, она в испуге взглянула на Цзи Яна:

— Ваше высочество! Они спускаются с горы!

Стрелы оказались бесполезны — не смогли поразить телохранителей, а в карету не проникли достаточно глубоко. Убийцы поняли: в карете были приготовления, да и весь кортеж был настороже!

Сегодня либо Цзи Ян умрёт, либо они, вернувшись, не избегнут жестокой кары.

Они ринулись вниз со склонов, убрали луки и, размахивая мечами и палашами, бросились в атаку.

Чэнь У специально прокричал что было мочи:

— Неужели третий принц не успокоится, пока не загнёт нашего принца в могилу?!

Убийцы внутренне содрогнулись и с ещё большим остервенением набросились на телохранителей, схватившись с ними врукопашную.

В этот момент Лю Сюнь, укрытый в более глубокой засаде, был потрясён. Нападение на девятого принца оказалось реальным! И не просто реальным — оно произошло уже на подступах к провинции И! Более того, оно было связано с третьим принцем?

Он едва не выскочил из укрытия сам. Девятый принц ни в коем случае не должен был погибнуть здесь!

<http://bllate.org/book/15942/1425167>